

Павлова Анна

20.9.00.

ПУХ И ПРАХ

Загробные танцы для столицы

ПОТРЕВОЖИТЬ прах умерших считалось делом нехорошим даже у первобытных людоедов. Духи и привидения жестоко мстили за кощунство. Но если могильники разрывали в поисках золота, лезли в пирамиды ради науки, ставили на погостах дома культуры, чтобы заниматься в кружках самодеятельности, этому было хоть какое-то объяснение. А зачем, спрашивается, хотят устроить шоу с переносом в Москву праха балерины Анны Павловой?

СКУПЫЕ строчки ИТАР-ТАСС сообщили, что прах Павловой и ее мужа Виктора Дандре будет перезахоронен на Новодевичьем кладбище в Москве 14 сентября, — «договоренность об этом достигнута в июне прошлого года между правлением “Лондон Кремейшен Компани” и комитетом русско-славянского искусства”. Участником церемонии назывался также Фонд милосердия имени Анны Павловой.

Вся эта суета имеет долгую и непростую историю. В 1991 году в посольство России в Нидерландах обратился некий господин Томассен, голландский художник, с предложением перенести прах Павловой в Петербург. Жажда славы или материальные выгоды были тому причиной — неизвестно. Но предложение Томассена не осталось без внимания, и по поручению мэрии Санкт-Петербурга руководство Академии русского балета имени Вагановой провело консультации со специалистами — историками балета, видными деятелями театра.

Казалось бы, все будет “за”. Ведь Павлова родилась в Лигове в 1881 году, окончила в 1899-м петербургское Императорское театральное училище и стала танцовщицей Мариинского театра. Всемирная слава артистки позволила бы водить к ее могиле толпы туристов. Однако петербуржцы ответили отказом. Почему?

В 1910 году Павлова покинула

труппу Мариинки, перейдя на положение гастролерши, и с 1911 года постоянно поселилась в Лондоне. Ее “Айви хаус” (“Дом в плюще”) с живописным парком и знаменитой стаей ручных лебедей стал любимым местом артистки. “Во всем мире, — неоднократно говорила Павлова в многочисленных интервью, — для меня нет другого дома, приносящего такую радость, покой, умиротворение”. Именно поэтому, писал в своих мемуарах Виктор Дандре, его “великое желание было, чтобы Павлову похоронили недалеко от дома, где она провела 20 лет жизни”. Таким местом стал “Сад отдохновения” в крематории “Голдерс Грин”. Претензий к сохранности могилы до сих пор не поступало.

Поэтому-то балетные круги Петербурга и высказались против. В резюме Константина Сергеева, Наталии Дудинской, Олега Виноградова, Веры Красовской (видного историка балета, автора книги “Анна Павлова”) особое внимание обращалось на то, что Павлова умерла внезапно, не оставила завещания и нигде не высказала желания быть похороненной на родине.

Павлова по доброй воле покинула Россию царскую и не стремилась в Россию советскую. О Москве же и речи быть не может. Балерина не терпела ни этого города, ни его зрителей, которых считала “дурновкусными провинциалами”. Эти факты столь ши-

роко известны, что на весть о перезахоронении московская пресса в своем большинстве откликнулась совсем не радостно, а недоуменно. Тогда в чем же дело?

Говорят, неймется недавно появившемуся Фонду милосердия имени Павловой. Организация с таким названием под патронатом самой балерины существовала до

1929 года, помогая неимущим. Неимущие артисты есть и сейчас. Но какие дивиденды можно заработать, поддерживая балетных пенсионеров или покупая туфельки ученикам хореографических школ? А перенести одну знаменитую могилку — и порядок. Известность гарантирована.

Впрочем, кое-какая известность уже есть. Фонд появился вместо русско-славянского комитета, а тот в свою очередь пришел на смену Театра имени Анны Павловой. Все три детища — дело рук некоей госпожи Валентины Жиленковой. Появившийся в начале девяностых годов упомянутый “Театр” потряс воображение: было заявлено о постановках спектаклей, открытии школы, музея, магазинов, проведении международных фестивалей. Собирались, говорят, под крышу этого театра перенести и прах Павловой. Это было бы посильнее Новодевичье кладбище, да только балетные Нью-Васюки лопнули. А безбожная идея осталась.

Ныне информацию о перезахоронении Павловой и других мероприятиях фонда тщетно пытаются выведать у этой организации столичные коллеги-журналисты. Только там не лыком шиты, оборону держат крепко и никаких сведений не дают. Зато по неофициальным каналам пытались запустить слух, что во всем виноваты англичане, “выселяющие” урну с прахом артистки, но в Лондоне эти сведения не подтвердились.

14 сентября акция на Новодевичьем кладбище не состоялась. Нет, никто не одумался. Мероприятие отложено на несколько месяцев из-за внутренних разборок. Видать, господа не могут счесть себя славою, кому быть главным похоронщиком.

Это только в старину кладбищенский погост называли вечным покоем и любовью к отеческим гробам не подвергали переоценке в связи с политическими либо коммерческими моментами. Наивными людьми были наши предки...

Лариса АБЫЗОВА

Статья - 20.09.00 - 20 сент. (2003) - с. 6.